

Поняла, что имею право на свою тракторку, ибо нового ничего человечество не придумало.

Алфавит - 2002 - апрель - с. 22-23.

Римма Казакова и её портрет кисти Д. Шабунина.

В России существует специфическая профессия – поэт-песенник. По данной специализации проходят те, кто занят исключительно сочинительством песен, но бывает, что производитель "шлягеров" песенное творчество перемежает сочинительством иным. А именно пишет просто стихи и просто прозу. А ещё тащит на себе воз организационной ответственности, будучи первым секретарем Союза писателей Москвы. Такова Римма Фёдоровна Казакова, человек вообще творческий. По просьбе "Алфавита" о месте поэта и функционера в современной жизни с Риммой Фёдоровной побеседовали Евгений ЛЕСИН и Рива ВОЛЬПИН.

– Поговорим о писательском труде. За стихи мало кто получает деньги. Это, наверно, несправедливо...

– Да, зарабатывают поэты и писатели чаще всего иным – преподавание, журналистика и пр. Духовная, скажем так, деятельность тоже должна оплачиваться. Я имею в виду выступления писателей в библиотеках, музеях и т.д. Что тут такого – мы тоже колбасу в магазине покупаем. Вот недавно заключили соглашение между нашим союзом и ЦАО: десятка два наших писателей выступали в библиотеках и получали за это деньги. Думаю, это вполне можно распространить на всю Москву.

Литераторы сейчас очень плохо живут. Я 10 лет не получала ни копейки за стихи, как мне было жить? Хотя, я-то ладно, стихи – это изыск.

– Поэту всё же полегче – можно песни писать.

– Я сейчас песен не пишу.

– А как же мюзикл, да ещё про Гамлета, который, как поговаривают, вы пишете?

– О, это ещё всё впереди. Мы ушли от идеи просто мюзикла. Хотим сделать что-то вроде музыкального сериала, где звёзды нашего шоу-бизнеса будут исполнять песенные тексты – на сюжет Гамлета.

– Телесериал? Типа "Богатые тоже плачут"?

– Не совсем. Вот, скажем, начало. Кремлёвская стена, зубцы и надпись "Дадское королевство". С ошибкой написано, да ещё и наперекосы. И входят артисты: "В королевстве Датском, / В королевстве Датском, / Не таком уж братском, / А скорее гадском. / Вечером нетрезвым, / В нетерпенье резвом / Киллер шёл с обрезом". А Офелия поёт: "Мой принц – наследник трона, / А жаль, что не плейбой. / Тебе нужна корона,

А мне нужна любовь". Немножко осовременили, хотя тематика остаётся прежней. Когда я прочитала Тома Стопарда "Розенкранц и Гильденстерн мертвы", то поняла, что имею право на свою тракторку, ибо нового ничего человечество не придумало.

– А что всё-таки с песнями?

– Нет спроса. Появилось много людей, которые не хотят платить за работу профессиональным поэтам и композиторам, а потому все пишут сами. Поэтому и возникают такие песни – "Подождем твою маму, пождём твою мать..." Я уж и огорчаться перестала из-за всего этого.

Обратите внимание, мы перестали петь хором. А началось это с Гребенщикова, когда молодёжь не подпевала, а идентифицировала себя с героем песни. Хотя у раннего Гребенщикова были прекрасные песни. Но все они рассчитаны на солиста. А вот таких песен, как у Пахмутовой, когда мы все пели: "Забота у нас такая, забота наша простая", та-

ких сейчас нет, и народ перестал петь. Евтушенко писал: "Мы разучились говорить, мы научились пить и есть". Пить разучились – похоже, что и пить разучимся.

– Ну а это почему?!

– Потому что сейчас все работают, хотят денег заработать, и даже я, которая ратовала за антиалкогольную передачу стала защищать алкоголь: сказала, что, в конце концов, питье – есть веселие Руси. Просто надо уметь пить, зачем же отказываться от наших застолий, это ненужная крайность. Нынче слишком рациональный взгляд на вещи: "Пить? Нет, надо работать". Вырастает иное поколение – оно живёт в мире, который нам непонятен.

– Непонятное всегда пугает...

– Да нет, это сейчас просто любят причитать – как ужасно жить! А ведь жили же люди в эпоху рабовладения. "Времена не выбирают, в них живут и умирают".

Вот мы, советские люди, виноваты, что родились там и тогда? А лучшие из нас никогда и не принимали всё целиком. Я думала, что я очень советский человек, но время от времени и меня не пускали за границу. Я не понимала почему. А потом сама написала: "Я шагала как солдат, / Часть массовки, часть народа. / Но чертился наугад / Путь совсем иного рода". Иногда в подкоре, в подсознании, мы не те, кем себя считаем.

Знаете, пока я жила как поэт, меня никто не трогал, но теперь я возглавляю организацию и стала мишенью для всех. Сначала про меня написали – "вышедшая в тираж поэтесса". Потом принялись копаться в отчестве моего папы – Фёдора Лазаревича. Не там копаете, говорю, раньше давали по святцам имена, мой дед по отцу был Лазарь Никандрович. Где вы видели еврея Никандра? А что тогда Александру Исаевичу делать?

Происходящее в писательской среде отражает то, что происходит в обществе.

– Писательские разборки вообще – жуткая вещь. По-моему, такой свары, как в ваших кругах, нигде больше нет.

– У нас нет свары. Как они, наши оппоненты, себя ведут, так и мы. Вот Международное сообщество писательских союзов – наши, вроде бы, коллеги. У них тысяча с чем-то метров площади, а ещё столько же они сдают. У них там два ресторана, турфирмы. Наш союз занимает 89 метров. Мы просим у них: дайте одну комнату, нам не на что жить. Казалось бы, как товарищи и как коллеги, они могли бы пойти нам на встречу. Но в газете "Московский литератор" читаю: "Разные Риммы Казаковы хотят захватить нашу собственность". Это мы-то – нищие, сидящие в 80 метрах!

У нас работают пять гостиных, ежегодно проводим совещания молодых писателей, издаём книги – находим средства. Неужели мы не имеем права на какую-то часть имущества? Всё-таки у нас организация, в которой сейчас более 2 тысяч писателей, самые громкие и известные имена – Борис Васильев, Григорий

Римма и Д. Шабунин

– Литературе лучше, когда государство не вмешивается в процесс, и каждый своим трудом и талантом заявляет о себе. Со временем, я думаю, союзы писателей будут не нужны. Для нормального, талантливого независимого человека этот свободный путь лучше, чем когда тебя прикармливают и делают послушным орудием.

– И писать можно только о том, о чём пишется. Вот ваша лирика, если можно так сказать, абсолютно любовная...

– Да, я считаю, что, как каждая женщина, я создана для любви. Во мне очень много любви.

– То есть поэт может быть женщиной...

– Да какая разница? У нас просто глагольное окончание не такое, как у мужчин, – и всё. И потом женщина природой так создана, что рождает ребёнка, какие-то есть у неё особые качества, и в принципе настоящий поэт – всегда женщина, а не мужчина. Потому что тынешь чувствует, более нервно относится ко всему, у неё сильнее нота сострадания, жертвенности, защиты. У меня из всех женских качеств более всего разви-

драма – в 49-м году, во время кампании против космополитов, вспомнили, что у него дядька – "английский шпион"... Я потом поняла: вот так рационально замуж выходить нельзя. Только когда тебя ведёт большое, страстное чувство, ты можешь – с трудом и не всегда результативно – но хотя бы надеяться на попытку управлять этим процессом. И мужчину перевоспитывать так, как тебе надо, и отношения складывать... Любовь имеет на это право.

А теперь я люблю своих внуков, и люблю абсолютно. Вот, скажем, Маша, ей 10 лет, она звонит и говорит: "Римма, – она меня называет по имени, – а у тебя бывает такое ностальгическое чувство, будто ты была за границей и теперь вспоминаешь, что, оказывается, была там счастлива, хотя тогда этого и не понимала?" Боже мой, ребёнку 10 лет, а она уже была за границей! Кстати, о детских лагерях. Как-то звонит из Болгарии: "Сегодня уезжают старшие девочки, они купили много водки, много пива и одной стало очень плохо. Мы всю ночь за ней ухаживали". Я говорю: "Машенька, надеюсь, ты не принимала в этом участия?" – "Что ты! Я обещала, что не буду пить, курить и колотиться". Вот так – отправишь ребёнка за границу, а каким тебе его вернут – неизвестно.

– А вы ещё хвалили алкоголь!

– Я не хвалила. Но не делать же так, как Горбачёв! Знала я в детстве одну семью. Мама – завуч школы, и две девочки. С одной я училась. Когда я приходила в гости, у них всегда, если обед, стояла настоечка на столе и рюмочки красивые. Двадцать грамм – это не пьянство. Просто мы не можем ничего делать нормально и жрём как свиньи. Так нельзя. ■

Справка "Алфавита"

Римма Казакова: поэт, первый секретарь Союза писателей Москвы. Родилась в Севастополе, в семье военного. Раннее детство провела в Белоруссии, школьные годы прошли в Ленинграде. Окончила исторический факультет ЛГУ. Семь лет жила на Дальнем Востоке, в Хабаровске. Работала лектором, преподавателем, в газете, на киностудии.

В 1958 году вышел первый сборник её стихов "ВСТРЕТИМСЯ НА ВОСТОКЕ". В 1959 году принята в Союз писателей. В 1964 году окончила высшие литературные курсы при СП. В 1976–1981 гг. секретарь правления Союза писателей. Автор стихов ко множеству песен – "Мадонна", "Неаглядный мой", "Ты меня любишь" и др. Музыка для её стихов писали А. Пахмутова, И. Крутой, А. Савченко, Л. Квинт.

ПУТЬ СОВСЕМ ИНОГО РОДА

Римма Казакова: «Я создана для любви!»

Бакланов, Вознесенский, Ахмадулина, Курчаткин, Андрей Волос...

– А сколько вообще сейчас писательских организаций в России?

– Есть два российских союза. Два московских и один независимый... Вот гусевская организация (Московское отделение Союза писателей России под руководством Вл. Гусева) – они враждебны и агрессивны. Есть у них такой поэт Андрей Облог, он обижается на меня: "Вы назвали меня в статье неандертальцем". Я говорю: "Детка, ну как тебя ещё называть, если ты пишешь "Наш Сталин" – стихи, которые начинаются так: "Вождь, порождённый Космосом, Господом нам ниспосланный, верил по православному в Новый советский Завет". Что это такое, что это за абракадабра? Он в ответ: "А вы зато пишете слово "космос" с маленькой буквы".

– А почему его надо с большой?

– Да просто он даже не понял, о чём я ему говорю.

В "Московском литераторе" они себя постоянно называют "патриотами", а нас "демократами". Как будто демократ не может быть патриотом! И печатают стихи Хатюшина, посвящённые событиям 11 сентября: "С каким утробным иудейским страхом, / С экранов тараторили они, / Америка, поставленная раком, – / Единственная радость в наши дни. / И не хочу жалеть я этих янки, / Ведь в них самих нет жалости ни в ком. / Я сам бы мог, и даже не по пьянке, / Направить самолёт на Белый дом".

Так что разделение писателей по союзам – правдивое. То, что происходит в писательской среде, отражает то, что происходит в обществе.

– Писатели нынче лишены официальной роли "идейных вдохновителей", которую играли при большевиках. Может, отсюда и злора: отняли кормушку?

то материнство, поэтому для меня и мужья были детьми.

– А много у вас было мужей?

– Два. И, наверное, не случайно браки не слишком удачные. Брак – во многом случай, тем более у таких людей, как я, – потому что я подчиняюсь не логике, а порыву. Меня тянет к человеку, и я безрассудно бросаюсь. На самом деле только такое чувство и даёт счастье, отраду. С первым мужем у меня не было подобных отношений. Он был намного старше, но и я понимала: годы поджимают, пора иметь семью и детей...

– Сколько же вам было лет?

– 29. Я не интересовалась мужчинами, а писала стихи. И не было ни одного человека, которому бы я могла, так сказать, вручить свою судьбу. А мой первый муж был серьёзным, умным человеком, прекрасным и талантливым собеседником. Всё было при нём. Вот только большой разрыв в возрасте. Между нами – и война, в которой он участвовал, и его личная